

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ

ВЕХИ ЖИЗНИ

Константин Сергеевич Станиславский (Алексеев) родился в 1863 г. в Москве, в семье фабриканта, большого любителя театра. С детства принимал участие в домашних и любительских спектаклях. Все более увлекаясь драматическим искусством, принял участие в «Обществе искусства и литературы», открывшем на Тверской свой театр. Здесь он играл в пьесках «Ступень рыцаря», мальерском «Жорже Дандене», в «Горькой судьбине», в «Каменном госте», в «Шкодах просвещения». В 1889 г. К. С. Станиславский дебютировал в качестве режиссера, поставив одноактную пьесу «Горючие письма».

В 1898 году К. С. Станиславский совместно с Вл. И. Немировичем-Данченко организовал Московский Художественный театр, сыгравший огромную роль в развитии сценического искусства. Сорок лет жизни Станиславского в этом театре отныне борьба за обновление и расцвет русской театральной культуры. О том, как он работал в этом театре, как осуществлял свои художественные искания, Станиславский рассказывает в книге «Моя жизнь в искусстве».

Крупнейший актер (в Художественном театре он сыграл 27 ролей), блестящий режиссер, великодушный педагог, К. С. Станиславский создал свою систему воспитания актера. Дочерние студии Художественного театра, впоследствии превратившиеся в выдающиеся самостоятельные театры, взлелеяны К. С. Станиславским. Целое поколение актеров, среди которых можно назвать виднейших деятелей советского театра, воспитывалось под его руководством, под руководством его учеников, или под влиянием его системы.

За выдающиеся заслуги в деле развития русского театрального искусства советское правительство наградило К. С. Станиславского орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени и званием народного артиста Союза ССР.

ПИСЬМО

ДРАМКРУЖКОВЦЕВ

Уважаемый Константин Сергеевич! Наш кружок любителей драматического искусства в день Вашего 75-летия шлет Вам, одному из основателей и художественному руководителю Московского ордена Ленина Художественного Академического театра им. Горького, свой горячий привет.

Ваш юбилей — торжество советского актера, торжество советского театра. Мы с напряженным вниманием следим за вашей деятельностью, за Вашей прекрасной творческой работой. Наш маленький самодеятельный коллектив постоянно учится у Вас на примере руководимого Вами МХАТ реализму, учится правдиво и художественно передавать искусство трудящимся.

Желаем Вам наилучших успехов. Желаем, Вам долгие годы плодотворной творческой работы на благо нашей родины.

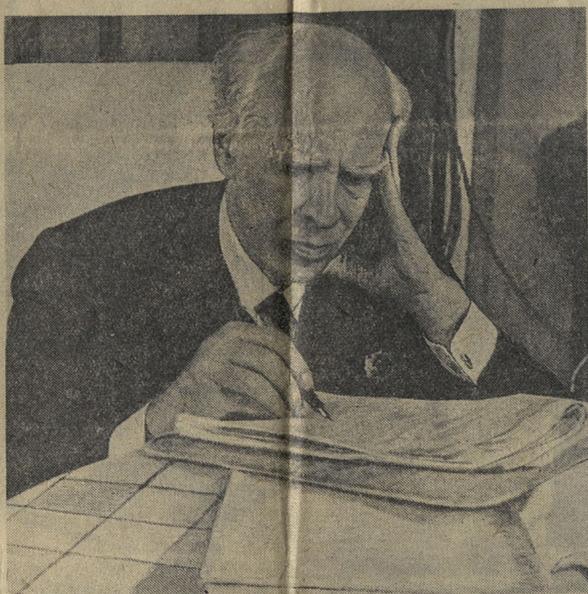
Руководитель драмкружка Воробьевского зерносовхоза ТАБАРЧУК.
Кружковцы: комбайнер ВШКВАРНА, шофер ФЕДотов, домохозяйка ПСПОВА и др. (всего 35 подписей).

ПРАЗДНИК СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Дорогой Константин Сергеевич! День Вашего семидесятилетия — праздник советского искусства. Вы заложили твердые основы реалистического искусства театра, и мы, работники оперного театра Вашего имени, счастливы, что Вы выбрали нас своими учениками. Детские первые лет нашей Великой Октябрьской Социалистической революции — театр имени Станиславского осуществляет Ваше, Константин Сергеевич, творческое задание — реформу оперного спектакля, проведение художественного реализма в опере, сделав ее доступной, понятной и близкой широкой трудящимся массам.

Шаг Вам свои искренние поздравления, сердечно желаем, дорогой Константин Сергеевич, сил, здоровья и бодрости, чтобы под Вашим руководством продолжалась работа над созданием советского оперного искусства.

КОЛЛЕКТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОПЕРНОГО ТЕАТРА ИМЕНИ
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО.

Народный артист Союза ССР, орденосносец Константин Сергеевич СТАНИСЛАВСКИЙ (1937 год).

ХУДОЖНИК ПРАВДЫ

Советская страна отмечает 75-летие К. С. Станиславского — гениального мастера театра, одного из благороднейших и славейших сыновей нашей родины.

Огромная заслуга Станиславского в области искусства. В 1898 году вместе с Вл. И. Немировичем-Данченко он основал Московское ордена Ленина Художественное Академическое театра Союза ССР им. М. Горького. Отдав этому театру 40 лет жизни, Станиславский создал сценическое учение, оплодотворившее не только могучее русское искусство, но и в значительной степени обновившее приемы и методы искусства мирового. К. С. Станиславский найдет свой путь в историю как создатель своей системы, как гениальный режиссер, проникновеннейший педагог и замечательный актер.

«Программа начинавшего дела... писал К. С. Станиславский — о возникновении Художественного театра — была революционной. Мы протестовали против старой игры, и против театральности, и против актерского напыления, декламации, и против антропоцентризма, и против дурных условностей постановки, декораций, и против пренебрежения к театру ансамблем, против всего строя спектакля, и против ничтожного разврата тогдашних театров. В своем разрушительном, революционном стремлении, ради обновления искусства, мы объявили войну всякой условности в театре, в чем бы она ни проявилась — в игре, в постановке, в декорациях, в костюмах, в трактовке пьес и прочее...»

Будучи по силе темперамента, по яркости творческой фантазии, по дерзкой смелости исканий подлинным Моисеем, он трудился, как Сальери, однако без его зависти, для того, чтобы изжить искусство.

Высокая талантливость, тонкость вкуса и чуткость мастера подчинили своему авторитету учеников. Все части театрального механизма он постигнул единой направляющей воле, создающей из разрозненных и расплывчатых подробностей стройную картину — спектакль, в котором все, начиная от актера и декоратора до бутара и портного, были проникнуты и спаяны единством общей задачи. Это сложилось небывалый доселе в русских театрах ансамбль, поражающий общей согласованностью и концентрированной стройностью исполнения.

Станиславский создавал то направление в русском театре, которое освободило театр от заскорузлых наслоений сценической рутинности. Станиславский научил отбрасывать зерна больших человеческих чувств. Его реализм выросал в реализм огромной социальной насыщенности. Станиславский

ГОРДОСТЬ УЧЕНИКОВ

В 1918 году я держал экзамен в школу Художественного театра. С большим волнением я переступил порог этого замечательного театра. Экзамен должен был принимать сам Константин Сергеевич Станиславский. Нас собрали в верхнем фойе театра, где был сооружен покрытый большим ковром помост — покое сцены.

В фойе пошел приветливый, прямой, высокого роста человек. Он сказал нам: — Будете держать экзамен — не волнуйтесь. Постарайтесь как-нибудь победить свое волнение. Сосредоточьте на чем-нибудь свои мысли, отвлеките свое внимание от пугающих вас экзаменов. Читайте про себя какие-нибудь стихи, считайте квадратик на обоях... Когда успокоитесь, мы вас спросим...

Все это Константин Сергеевич говорил как-то по-особому просто, задушевно. Его слова успокаивающе действовали на нас.

Обратившись затем к представителю администрации, Станиславский указал на помост и, улыбаясь, сказал: — Уберите, пожалуйста, этот ашафот. Видите, они и без сцены волнуются.

Подмостки убрали, и экзамен шел в очень непринужденной атмосфере.

Это воспоминание о моей первой встрече с К. С. Станиславским до сих пор живет во мне, будто она произошла совсем недавно.

На втором курсе студии мне поручили роль Ивана Дурова в «Сказке об Иване Дурове» по Л. Толстому. Отыскал во время репетиции принцип Константин Сергеевич. Посмотрев мою работу, Станиславский сказал: «Очень хорошо, очень хорошо» — и начал делать свои замечания.

И раньше слышал от артистов Художественного театра, насколько строг в своих требованиях к артисту Константин Сергеевич. Но здесь поток замечаний мастера меня буквально ошеломил.

И сидел совершенно убитый и обескураженный, чувствуя, что не справлюсь со всеми указаниями режиссера и что лучше, пожалуй, бросить мысль стать актером. Вероятно, прошло много времени, пока я так смел и раздумывал обо всем происшедшем. Вдруг близко раздался шаг: шел Константин Сергеевич вместе с заведующим труппой артистом Е. В. Калужским. Взглянув на меня, К. С. улыбнулся и громко сказал Калужскому:

— Скажите Станиславскому, чтобы он не расстраивался. Если и требовали к нему, приглядитесь, значит верю, уверен, что выйдет толк из него.

Эта вторая встреча послужила для меня серьезным уроком. Я понял, что только упорная, настойчивая работа даст свой результат.

Прошло несколько лет. В театре готовилась к возобновлению пьеса Грибоедова «Горе от ума». В спектакль включились несколько молодых актеров. Роль Молчалина поручили мне. В этом спектакле, как и прежде, роль Фамусова играл К. С. Станиславский. Это обстоятельство нас, молодежь, очень волновало.

Но с первой же встречи с Фамусовым-Станиславским на сцене я совершенно успокоился. В нем сразу почувствовал необычайную легкость общения. От него шла какая-то трудно объяснимая словами помощь и поддержка молодому партнеру. Играть с ним было легко и приятно. Все, чему Константин Сергеевич с такой последовательностью, непримиримостью и тщательностью учил нас, все это воплотилось в нем. Меня потрясло, как тщательно была отделана его речь, как он читает стихи, какой он создает волнующий, яркий и глубокий образ.

Мы, представители актеров «середины поколения» МХАТ, горды тем, что нам по-настоящему удалось учиться у великого артиста, режиссера и педагога К. С. Станиславского. У К. С. Станиславского мы учились искусству правды, борьбе со величскими опсицистскими штампами и театральной рутинностью, создавая искусство, близкое и понятное миллионам трудящихся нашей социалистической родины.

В день 75-летия нашего учителя, замечательного художника страны Советов, мы от души желаем ему здравствовать еще многие годы, так же неутомимо и плодотворно работая во славу советского искусства.

В. СТАНИЦИН,
заслуженный артист РСФСР.

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СЦЕНЫ

75 лет жизни, 55 лет сценической деятельности! Охватить это все в газетной статье, конечно, невозможно. И пишу, может быть, без всякой последовательности, но пишу с огромным волнением. Для меня 75-летие К. С. Станиславского — большой праздник, потому что это праздник искусства, праздник советского искусства.

Как мне рисуются облик Станиславского? Актер. В его актерском таланте меня привлекает то, что все созданные им на сцене образы всегда монолитны, ковалы, выпуклы. Очень продумана как внешняя сторона (грим, костюм), так и внутренняя сторона — внутренний образ всегда у него сочен и ярок. Целый ряд ролей, им сыгранных, навсегда останутся в моей памяти, особенно образ доктора Штокмана, дяди Ваня, Шабельского в «Иванове», Оргона в «Мнимом больном». Все это — незабываемые образы, на них учились мы, наблюдая за его исключительно филигранной работой.

Режиссер. На протяжении почти 40 лет, что я с ним сталкивался, в Станиславском как режиссере произошел ряд изменений. Вначале он говорил, что надо идти от внешнего образа к внутреннему, что сначала нужно увидеть, как герой ходит, ест, спит, говорит на нем костюм и т. д., а потом уже говорить о его душе, о его едережании.

Внешний образ рассматривался им как этап, как подход к внутреннему. Но бывали случаи, когда на этом первом этапе актер останавливался и не двигался дальше. Костюм, грим, пальцы характерные не давали силы, не давали ощущения правдивости, не давали перехода к вну-

треннему содержанию. Станиславский понимал, что на этих мелочах далеко не уйдешь. И я думаю, что он это сначала проверил на себе, как на актере, и тут у него произошел какой-то сдвиг. Он пришел к утверждению, которое стало основой его системы: «Прежде чем я не найду внутренней образ, не найду его зерна, его сквозного действия, мне нечего думать о его внешнем оформлении».

Я бы даже сказал, что сейчас Станиславский не так любит смотреть пьесу, как слушать ее. Смысл этого таков, что он сейчас не так придирчив к оформлению, как к внутреннему содержанию образа. Все внимание он концентрирует на актере. Он говорит: «Дайте мне поменьше завуалированных, поменьше выдумки, увлечения подробностями. Мне нужна строгая минимальная форма, которая будет соответствовать содержанию».

А содержание в театре — это человек, его мысль, его воля, его чувства, его поведение. Станиславский может сказать словами Сатины: «Человек — это звучит гордо». Он любит человека, любит искусство, любит актера, он очень любит жизнь и восхищается всеми красками, которые существуют на жизненной палитре. Он восхищается этими красками и переходами и в искусстве ищет только настоящей художественной правды.

Это человек, который органически не переносит безжизненности, плоскости и штампа. У него абсолютный слух к художественной правде, слух, который не переносит фальши, пошлости, подделки, слух, который нельзя обмануть никакими, даже самыми тонкими суррогатами правды.

В работе, на репетициях Станиславский бывает жесток беспощадно. У него нет никаких побочных соображений, кроме художественных. Бывали иногда минуты, что записал на него, на его настойчивость, но когда потом увидишь результат, начинаешь понимать, что действительно, только с такой настойчивостью можно добиться таких результатов, каких он добивался в своих постановках.

У него в театре не было ни главных исполнителей, ни второстепенных, ни третьестепенных. Актер может сегодня играть паря Фелера, а завтра быть «на выходе». Когда у нас в театре почувствовалось было невольное ослепление, Станиславский сам вышел в пьесе Метерлинка в толпе для того, чтобы показать, как это важно. Так создавался, складывался на основе его отношения к делу коллектив Художественного театра. Станиславский, даже когда бывал днем на сцене (не во время репетиций), никогда не позволял себе на сцене громко говорить. Это имело колоссальное значение, учило уважению и гордости, где ты работаешь. Помимо этого, он говорил, что коллектив создается не только тогда, когда актеры есть замечательные, но когда и портные замечательные, и гримеры замечательные, и бутарафы, и рабочие сцены.

Станиславский обладал чудесной способностью создавать творческую атмосферу. Помимо, еще в начале своей деятельности он говорил, что надо начать с того, чтобы у актера была удобная, спокойная артистическая уборная, в которой он мог бы гримироваться, одеваться, сосредоточиваться. Он требует, чтобы обслуживающий

персонал вплоть до капельдинера («театр начинается с вешалки») был особенно внимателен к зрителю. Он говорил, что капельдинер должен знать пьесу; он должен знать, что сейчас, скажем, тихое место по пьесе, и шуму не должно быть никакого. И не забудь такого случая: в парке время позарный бригад-майор пришел осматривать помещение театра во время спектакля и при этом вел себя довольно шумно. Мы играли тогда «Вышневский». Станиславский в перерыве сказал бригад-майору, нельзя ли, мол, потише, но тот не обратил на это никакого внимания. Тогда Станиславский начинает самым серьезным образом проповедать бригад-майору, объясняет ему, что такой Чехов, почему ищет он в Художественном театре, как он должен идти, в каких тонах и полутонах, и что поэтому он просит позарно быть потише. Увы, все ухищрения и доводы Станиславского оказались тщетными.

Педагог Станиславский — непревзойденный. За последние время педагогика (может быть, благодаря тому, что он болел и не может бывать в театре) стала его увлечением, он весь отдался ей. Его заслуга состоит в том, что свой опыт он закрепил на бумаге. Целый ряд театральных педагогов, которые имели свои системы, не оставляли от них никаких следов. «Моя жизнь в искусстве» останется навсегда одной из очень больших и дорогих для художника книг. Великий, кто думает или пишет сейчас об искусстве театра, не может обойти эту книгу.

Станиславский никогда не учит актера играть (я бы сказал, что научить играть довольно трудно). Станиславский воспитывает актера, и в воспитание актера входит и обучение мастерству. Он все время следит за учениками, наблюдает, беседует,

направляет, касается при этом даже целого ряда жизненных вопросов. Когда Станиславский критикует, то он может совершенно развенчать ученика, как что ничего не останется. Он часто говорит: «Очень хорошо, очень хорошо! Теперь давайте развить подробнее». В результате из этого «хорошо» получается «плохо». Но он всегда поддерживает живое, здоровое зерно, и человек уходит ободренным, творчески намагниченным.

Как человек Станиславский обаятелен. Это человек очень внимательный к нуждам людей, очень внимательный к молодежи. Он страстно любит молодежь. Я бы сказал, что вопрос о смене, о кадрах его интересовал чуть ли не с первых дней создания Художественного театра. Вот почему бывали отвлечения в сторону от студии — в студии он готовил актеров.

Он никогда не почитает на лавах, он никогда не чувствует удовлетворения. Он всегда куда-то стремится, ищет, он всегда в движении.

У Станиславского какая-то неиссякаемая энергия, предела ей нет. Он никогда не кончает репетицию сам, ему приходится напоминать, что надо кончить. Он неустойчив: вы можете ночью его разбудить, и он сидит с вами заниматься. Его всегда приходится отрываться от работы.

Для того, чтобы создать коллектив Художественного театра, нужно было обладать огромным авторитетом. Авторитет Станиславского для актера непоколебим. Помимо внутреннего содержания, помимо той убедительности, которой он заражает работников, он обладал еще редким внешним обаянием. Вначале коллектив театра состоял из любителей и учеников Филармония, а потом вступили я, Вишневецкий и др. Я по себе могу сказать, что еще до вступления в театр я познакомился с постановками Станиславского и с ним лично.

Он произвел на меня чарующее впечатление, и хотя многого из его идей я, молодой тогда актер, еще не понимал, но чувствовал, что тут есть что-то новое, что-то свежее, что отвечает моим неясным еще запросам.

Надо сказать, что Станиславский не просто большой, крупный художник, но художник советский. Несмотря на свои 75 лет, он очень хорошо ощущает бремя сегодняшнего дня в стране. Он читает современные пьесы, читает газеты, за всем следит, насколько он может. В работе он замечательно раскрывает образы современных людей.

Станиславский всегда с гордостью говорит о своей родине. Он говорит, что только в нашей стране расцветает настоящее искусство, что во всем мире, с его точки зрения, драматическое искусство умерло, потеряло жизнеспособность и глубину. За границей есть отдельные крупные актеры, яркие индивидуальности, но театрального искусства там не существует. Это Станиславский очень ощущает и с большой гордостью говорит о нашем советском искусстве, вышедшем из партии, окруженном ее заботами.

Он обладает невероятнейшей скромностью. Он мог бы чорт знает что делать, командовать, а он всегда только робко спрашивает.

Я участвуя, что живу в сталинской эпохе, эпохе величайшей человеческой правды, которой служит искусство, которой всегда служило искусство Станиславского и его театр.

Л. ЛЕОНИДОВ,
народный артист СССР.